

— Ты в порядке? — Хань Чуньюань встал с кровати и увидел, что Мэн Энь уже приготовил завтрак — два блинных омлета.

Он добавил в муку немного воды и вылил на сковородку без масла. Затем ровно разлил смесь по дну, качая сковородку. Сверху вылил взбитую яичную смесь, добавил масла. Поджаривая омлет, пару раз перевернул его. Этому Мэн Энь научился, когда помогал Тан Фэйюэ готовить завтрак. Похоже, тот готовил слишком много омлетов.

Обычно, когда времени мало, блюдо готовится без изысков, но сегодня Энь добавил ещё несколько тонко нарезанных и обжаренных ломтиков говядины, завернув их в омлет. Рядом поставил чашку с нарезанными фруктами и две миски соевого молока.

Эта сцена заставила Хань Чуньюаня почувствовать, что что-то не так. Чжэн Ци велел ему быть осторожным и сдержанным. Обо всём надо договариваться в начале. На следующий день ему лучше встать пораньше, чтобы купить на улице завтрак и лучше ещё взять букет цветов.

И он... Он хотел ночью всё повторить не один раз, но сдерживал себя, беспокоясь о самочувствии Мэн Эня. Хотел в конце сделать приятное самому Эню, но не знал, как начать...

Сдерживая своё желание, он просто гладил спину Мэн Эня, пока не заметил, что тот заснул и тихо сопит в его объятиях.

Хань Чуньюань был абсолютно уверено, что изначально ему не нравились мужчины, поэтому, когда в первой жизни узнал, что нравится Мэн Эню, то почувствовал отвращение. Но теперь, глядя на своего парнишку, он не испытывали ни грамма отвращения. Сейчас, глядя на Эня, ему хотелось прижаться к нему всем телом, сжимая до хруста в объятиях.

Но Энь вчера так быстро уснул. Хань Чуньюань сильно страдал прошлой ночью, борясь с желаниями, поэтому сегодня проснулся поздно.

— Я в порядке, — Мэн Энь застенчиво улыбнулся. Он был так счастлив, что не мог выразить это словами, и ему хотелось сделать что-то хорошее для Хань Чуньюаня.

Хотя прошлой ночью ему было немного больно, но Чуньюань был доволен, он испытал удовольствием и... Он был так близок со своим парнем! Хань Чуньюань вошёл в него!

От одной этой мысли уголки губ Мэн Эня невольно приподнялись, и он тут же забыл о своей усталости.

— Да, — Хань Чуньюань чувствовал какую-то неловкость, но Мэн Энь уже накрыл стол перед ним.

Старший не любил сладкую еду, поэтому соевое молоко, что приготовил Энь, было солёным. В

омлет можно было добавить нарезанный зелёный лук и ещё одно яйцо, делая его пышнее и сытнее.

— Попробуй... Этого достаточно? Хочешь, я приготовлю ещё? — Энь смотрел на старшего сияющими глазами. Заметив, что Хань Чуньюань собирается взять палочки для еды, протянул их ему первым.

Чуньюань не очень привык к омлету с мясом, но ещё больше его смущало поведение младшего. Что-то было не так.

Чтобы помочь Мэн Эню подготовиться к гаокао (китайский ЕГЭ), Хань Чуньюань не появлялся в компании три дня. Но дела копились лавинообразно, поэтому после завтрака пришлось поехать на работу.

Он только что провёл восхитительно-мучительную ночь и просто не мог оставить Эня одного дома. Разумеется, он взял младшего с собой.

Хань Чуньюань эгоистично не хотел, чтобы Мэн Энь слишком многое знал и общался с большим количеством людей. Он сначала отвёл младшего в свою лабораторию, а потом отправился в административное здание на встречу.

В последнее время он всё чаще вмешивался в управление «Юаньмэн». Дело не в том, что он не доверяет Ци Аньянь, а в том, что управляющая не всё понимает в его планах на будущее, значит ему придётся её направлять.

Кроме того, «Юаньмэн» привлёк к работе множество технических специалистов, и исследованиями и разработкой смартфонов занимались не только они с Тан Фэйюэ, а ещё несколько творческих команд. Даже самый первый смартфон, который был собран, до конца проработан именно подчинёнными разработчиками. Вникать во все мелочи Хань Чуньюань уже не успевал.

Хань Чуньюань ушёл, а Мэн Энь в хорошем настроении принялся за уборку в лаборатории и мытьё полов.

Чжэн Ци услышал, что в компании появился Энь, и, сгорая от любопытства, рванул к Мэн Эню. Но, поздоровавшись, был несколько ошарашен увиденным.

Кстати, Чжэн Ци не знал, что отношения Чуньюаня с Энем были в таком зачаточном состоянии, пока Хань Чуньюань не пристал к нему с расспросами. Эти двое так долго живут вместе и всё ещё невинны? Ему хотелось спросить, нет ли у Чуньюаня проблем с мужским здоровьем? Разве молодые люди бывают такими... такими тихими?

Если бы он столько прожил с Тан Фэйюэ, то признался бы в своих чувствах ещё восемьсот лет назад!

Судя по всему, Хань Чуньюань и Мэн Энь должны были всё сделать прошлой ночью, но если всё было, то почему Мэн Энь так энергичен?!

— Мэн Энь, как ты сдал экзамен? — с улыбкой спросил Чжэн Ци, наблюдая за парнем.

— Должно быть всё хорошо! — Энь улыбнулся в ответ. Баллы, что он набрал на предварительных экзаменах, были неплохими. И если он написал всё правильно, то в любом случае сдал экзамен, несмотря ни на что.

Мэн Энь был в хорошем настроении, даже скорее весел. Чжэн с любопытством изучал его сияющую мордашку.

— У тебя хорошее настроение?

— Ага, — кивнул Энь.

Если бы это был кто-то другой, то Чжэн Ци подошёл бы и спросил прямо, как у них всё прошло с боссом, но Мэн Энь был предельно застенчивым птенцом. Если спросить прямо, то он покраснеет и не сможет говорить от смущения.

А позже он увидел, каким влюблённым взглядом Энь смотрит на Хань Чуньюаня, в полдень вернувшегося в лабораторию, и выдохнул с облегчением.

Мэн Энь попросил телохранителей купить продукты и приготовил обед в компании. В офисе было мало кухонной утвари, но парень справился и приготовил пять блюд.

Варёное яйцо, смешанно с тофу, жареные баклажаны с соусом, жареную вигну (стручки фасоли) с супом из рёбрышек и лёгкое черепаховое рагу.

Мэн Энь в основном готовит домашние блюда. Он не умеет готовить черепах с мягким панцирем или что-то такое же сложное, но сегодня расстарался, подсматривая подсказки в кулинарном мобильном приложении. Парень тихо хихикал, пока готовил!

Чжэн Ци же умирал от любопытства, а Энь переживал из-за черепахового мяса. Уже за столом он положил перед Хань Чуньюань заднюю черепашую лапку и добавил смущённо:

— Я впервые готовлю черепаху с мягким панцирем. Хотя я внимательно следовал инструкциям, но не знаю, понравится тебе или нет.

Хань Чуньюань не ел такое уже больше десяти лет, если считать прошлую жизнь, а теперь ему предстояло это снова попробовать. И он должен признаться — хотя Мэн Энь не очень хорошо готовит, но быстро учится, поэтому черепаха получилась неплохой.

— Очень вкусно! Почему ты захотел приготовить именно это блюдо? — с любопытством спросил Хань Чуньюань.

— Тебе... Правда нравится? Это поможет тебе... поправить здоровье, — Энь просто подумал, что они должны со старшим отпраздновать прошлую ночь. Поэтому черепашие рагу, что было безумного дорогим деликатесом в его глазах, к месту. А ещё оно восстанавливало мужские силы. Это натурально и вкусно!

— Хм, — Хань Чуньюань помрачнел. Что ему надо поправить? Это было всего один раз и очень быстро. В будущем всё будет намного дольше, а пока даже смешно.

Чжэн Ци, что грел уши неподалёку, удивлённо поднял брови. Что это значит? Эню не понравился в постели Хань Чуньюань?! Он был не слишком усерден?

Или... Мэн Энь так заботится о Хань Чуньюань потому, что... он сверху? Он и есть гонг?

(прим. пер. — гонг и шоу в китайской BL-литературе чаще обозначают актива и пассива).

Хотя Чжэн Ци не тусуется с кем попало, но в интернете он знаком со многими людьми. Судя по всему, что он видел, нулей намного больше, чем единиц. Он тоже родился пассивом. Может ли босс тоже быть нулём? Воспитывать Мэн Эня, заботиться о нём и ждать, когда малыш созреет и атакует его? Как интересно!

— На что ты смотришь? — Хань Чуньюань сердито глянул на Чжэн Ци, что с придурковатым видом смотрел в стену перед собой. А потом он положил несколько кусочком мяса в миску Мэн Эня: — Хватит бегать! Садись и ешь!

Ночью он должен вымотать младшего! Хань Чуньюань медленно ел черепашие мясо, и в его сердце разгорался огонь. И этот огонь был не гневом, а чем-то иным.

<http://bllate.org/book/13884/1427317>